

Поскольку стоимость украденных вещей была невелика, полиции, нашедшей того мужчину, оставалось лишь провести с ним воспитательную беседу.

Видя, как этот человек испуганно извиняется, но при этом тайком бросает на него липкие, полные обожания взгляды, Чу Ваннань почувствовал тошноту — будто к коже присосалась пиявка.

Управляющий и несколько сотрудников вместе вышли из полицейского участка.

— Этот тип нагло заявил, что украл вещи, потому что влюблен в брата Чу. Какое бесстыдство!
— негодовал Сяо Сюй.

Эта ситуация была похожа на то, как если бы наступил в собачье дерьмо: кроме чувства омерзения, поделаться ничего нельзя.

Управляющий подытожил:

— Завтра же распоряжусь установить еще несколько камер, нужно хотя бы обеспечить психологическую безопасность наших сотрудников. И вот что, Сяо Чу, завтра отдохни денек дома.

— Управляющий — мудрый человек! — воскликнул Ли Фань.

Он попытался приобнять Чу Ваннаня за плечи, но... не дотянулся. Сделав вид, что ничего не произошло, он убрал руку и подбодрил:

— Не бери в голову, извращенцы встречаются не так уж часто.

На все слова поддержки Чу Ваннань отвечал односложно:

— Всем спасибо.

Утешения мало что меняли. Как другие не понимали, насколько нужно быть ненормальным, чтобы воровать чужие использованные вещи, так и Чу Ваннань не понимал, как он мог привлечь такого человека.

Ни понять, ни принять это он не мог.

Управляющий взглянул на небо:

— Время позднее, не буду вас задерживать, расходитесь по домам.

Они попрощались на перекрестке.

Чу Ваннань пошел домой один.

Экран телефона показывал 22:25. Торговые центры уже закрылись, поток пешеходов после последнего пика постепенно редел. Лишь придорожные магазинчики не покидали свой пост. Под потолком одного из них со скрипом вращался вентилятор; хозяин сидел за прилавком с веером в руках, сосредоточенно уставившись в телефон — смотрел футбольный матч.

— Хозяин, два мороженого, — Чу Ваннань подошел расплатиться.

Тот мельком глянул:

— Восемь юаней.

Пик.

Чу Ваннань вышел с пакетом, на ходу печатая сообщение Ся Цинлу, чтобы тот готовился открывать дверь и забирать мороженое.

Подойдя к дому, он по чистой случайности снова встретил Чэнь Шу.

Тот, похоже, только что вернулся из офиса. Вид у него был изможденный, на руке висел снятый пиджак, а верхняя пуговица тщательно отглаженной белой рубашки была расстегнута.

Несмотря на то что его рост не достигал метра восьмидесяти, превосходные пропорции фигуры скрывали этот недостаток. Костюмные брюки и белая рубашка придавали ему оттенок неопишуемого изящества.

Издавек он казался стройным и статным. Когда он остановился поговорить с Чу Ваннанем, благодаря их выдающейся внешности со стороны они казались очень гармоничной парой.

Ся Цинлу, прильнув к перилам балкона, во все глаза наблюдал за происходящим внизу.

Приняв решение этим утром, он почувствовал значительное облегчение и даже полдня проиграл в видеоигры по сети с Е Чангэном.

Путь от тревожных колебаний до состояния «зрителя на шоу» занял меньше суток.

Именно так — зрителя.

Ся Цинлу рассудил здраво: пока он не лезет в сюжет, он остается другом детства и названным братом Чу Ваннаня.

Пусть Ся Цинлу и ворчал, что все «поклонники» Чу Ваннаня — мужчины, если отбросить пол, то ни одного уroda среди них не было. Все разные, со своими яркими чертами характера.

Что должен делать обычный человек, когда у лучшего друга появляется столько качественных вариантов?

Конечно же, желать счастья и с азартом наблюдать за драмой!

Сменив настрой, Ся Цинлу с огромным энтузиазмом вел наблюдение с балкона. Когда двое внизу вместе направились в подъезд, он тут же бросил свой пост, быстро открыл входную дверь и высунулся в коридор, с нетерпением ожидая их появления.

Голоса на лестнице становились всё громче и четче.

Чу Ваннань, подняв голову, увидел Ся Цинлу, который буквально повис на дверном косяке, вытягивая шею. Он инстинктивно глянул в телефон: в чате не было ни слова о том, во сколько он придет.

Ся Цинлу приветливо замахал рукой:

— Привет, господин Чэнь! Только с работы?

На свету ламп лицо чистого и статного юноши озарилось такой заразительной улыбкой, что

Чэнь Шу на мгновение вспомнил о фейерверках в ночном небе — ярких и ослепительных.

Он невольно улыбнулся в ответ:

— Да, только вернулся.

Ся Цинлу повернулся к Чу Ваннаню:

— С возвращением!

— Как ты узнал, что я пришел? — Чу Ваннань подошел и протянул ему мороженое.

— Да вот, случайно с балкона увидел. — Ся Цинлу заглянул в пакет. — Шоколадное и таро?

— Мне — таро, — Чу Ваннань первым забрал свою порцию.

Кто купил мороженое, тот и главный. Ся Цинлу взял оставшееся шоколадное:

— Дашь потом пару раз куснуть свое.

Их непринужденное, но близкое общение заставило Чэнь Шу снова улыбнуться:

— Вы хоть и не родные братья, а ближе родных.

Глаза Ся Цинлу блеснули. Он засунул в рот кусок вскрытого мороженого и свободной рукой обхватил Чу Ваннаня за шею:

— А то как же! Мы же лучшие братаны!

«Вот-вот, именно так и думайте», — решил про себя Ся Цинлу. У него с Чу Ваннанем отношения чище некуда.

Чу Ваннань убрал его руку:

— Не разговаривай, когда ешь.

Глядя на их шутивную перепалку, Чэнь Шу не мог перестать улыбаться.

Ему уже был тридцать один год. Возможно, это еще молодость, но с выпускниками школ он себя сравнивать не мог.

Как ни скрывай, у работающего человека всегда чувствуется этот офисный налет и усталость в душе.

А Ся Цинлу и Чу Ваннань были в самом расцвете юности, полные энергии. Глядя на них, Чэнь Шу вспоминал свои молодые годы, и разговоры с ними как будто убавляли ему пару лет возраста.

Поэтому он всегда был рад пообщаться, особенно с Ся Цинлу.

Хотя с Чу Ваннанем Чэнь Шу виделся чаще, тот был молчалив и спокоен. Ся Цинлу же каждый раз казался ему катящимся навстречу теплым и живым солнцем.

Тот был очень оживленным, всегда находил темы для беседы — пусть и бесцельные, но Чэнь Шу это приносило удовольствие. После таких разговоров напряжение будней спадало.

Раньше Чэнь Шу наверняка задержался бы подольше, но сегодня он вымотался окончательно.

После того как Янь-Янь попала в больницу с температурой, он всё обдумал и подал заявление об увольнении.

В компании сожалели, но прошение подписали с одним условием: нужно передать дела, прежде чем окончательно уйти.

Чэнь Шу работал на износ и только сегодня закончил всё. Сейчас он мечтал лишь о том, чтобы добраться до дома и провалиться в сон.

— Ну, вы болтайте, а я пойду.

Чэнь Шу сделал шаг, но то ли от переутомления, то ли от резкого движения голова закружилась, лестница перед глазами поплыла, и он оступился.

!

— Осторожно! — улыбка Ся Цинлу мгновенно исчезла, он инстинктивно потянулся, чтобы подхватить соседа.

Но Чу Ваннань был ближе и среагировал быстрее: он крепко обхватил Чэнь Шу за талию, его мышцы в миг напряглись.

Чэнь Шу, еще не придя в себя от испуга, стоял с бледным лицом:

— Спасибо.

Сила юноши в такой опасный момент давала чувство защищенности. Чэнь Шу был бесконечно рад, что встретил соседей, иначе при падении с лестницы его могли бы найти не сразу.

Ся Цинлу произнес:

— Господин Чэнь, работа работой, но о здоровье забывать нельзя.

Он нахмурился, явно не одобряя такого наплевательского отношения к себе.

Чэнь Шу стало тепло на душе, и его взгляд смягчился:

— Я понимаю. Завтра же устрою себе полноценный отдых дома.

— Вы уволились? — выпалил Ся Цинлу.

Чэнь Шу удивился: он не понимал, откуда парню это известно, ведь он еще не говорил соседям. Он решил, что Ся Цинлу просто угадал.

— Да, уволился. Хочу немного передохнуть и подумать о будущем.

Его улыбка была мягкой, как зимнее солнце.

Ся Цинлу же покосился на Чу Ваннаня.

Тот смотрел на Чэнь Шу очень серьезно.

То ли из-за влияния сюжета, то ли еще почему, но Ся Цинлу, глядя на них, умудрился

разглядеть в этом взгляде некую «искру».

Он посмотрел на руки Чу Ваннаня — те самые руки, что только что держали Чэнь Шу за талию.

«Неужели тактильный контакт так сильно ускоряет прогресс отношений?» — Ся Цинлу решил, что нашел разгадку, и мысленно воскликнул «эврика».

В следующие несколько дней при каждой встрече Чу Ваннаня и Чэнь Шу Ся Цинлу так и подпрыгивал, во все глаза следя за каждым их движением.

Чэнь Шу принес Чу Ваннаню печенье в знак благодарности — когда тот забирал его, их пальцы соприкоснулись.

Чу Ваннань вернулся с работы и встретил отца с дочерью после прогулки. Он дал Янь-Янь конфету, Чэнь Шу помогал её взять — и пальцы снова соприкоснулись.

Чэнь Шу купил Янь-Янь пазл, но не оценил масштаб сложности. Провозившись два дня и две ночи, он так и не смог его собрать и был вынужден позвать на помощь Чу Ваннаня. Ся Цинлу увязался следом. Когда они подавали друг другу детали пазла, их пальцы соприкоснулись еще раз...

«Стоп, почему одни сплошные пальцы?»

Ся Цинлу завис с деталькой в руках, погрузившись в раздумья.

— Чего замер? Свою часть собрал? — Чу Ваннань не поднимал головы, но у него будто глаза были на затылке: он безошибочно уличил друга в безделье.

Они сидели дома у Чэнь Шу. В гостиной был расстелен мягкий ковер с изображением принцессы Эльзы, и бесчисленные фрагменты пазла были рассыпаны по нему — если присмотреться, они уже были рассортированы по кучкам.

Трое взрослых мужчин, сняв обувь, сидели на ковре, сверяя контуры деталей.

Янь-Янь же устроилась на диване, болтая ножками и с аппетитом уплетая йогурт из миски.

— Папа, вперед! — Янь-Янь подняла ложечку, подбадривая отца.

— Ага, — Чэнь Шу не прекращал работу руками, но нашел секунду отозваться. — Папа постарается. Выиграть для тебя титул чемпиона по пазлам?

— Да!

Звонкий детский голос напомнил Ся Цинлу, что у них тут вообще-то соревнование, а Янь-Янь — судья.

Перед ним его доля была готова на две пятых. А Чэнь Шу и Чу Ваннань собирали гораздо быстрее.

— Помедленнее, подождите меня!

Отбросив лишние мысли, Ся Цинлу поспешил включиться в процесс.

Услышав его слова, Чэнь Шу и Чу Ваннань молча прибавили скорости.

Сколько бы лет ни было мужчине, проклятый азарт и жажда победы в такие моменты проявляются во всей красе.

Состязание закончилось победой Чу Ваннаня, который поставил последнюю деталь. Янь-Янь, торжественно держа в руках награду для чемпиона — миску вкусного фруктового йогурта, с серьезным личиком и детским голоском объявила:

— Победитель, примите награду. Поздравляю с победой в чемпионате по пазлам!

Маленькая девочка, подражающая взрослым, выглядела донельзя мило в своей серьезности.

Ся Цинлу едва сдерживал смех, отчего телефон, на который он снимал видео, подрагивал.

На экране Чу Ваннань с легкой улыбкой на губах так же торжественно принял награду:

— Благодарю вас, господин судья.

— Пожалуйста! — Янь-Янь закончила церемонию по всем правилам и тут же умчалась за спину отца, обнимая его за ногу и пряча лицо.

— Что такое? Засмушалась? — Чэнь Шу отложил телефон и погладил дочку по голове.

Янь-Янь подняла покрасневшее личико, глаза её так и светились от восторга.

Чэнь Шу присел и мягко подтолкнул её вперед:

— Ну всё, судье осталось сделать последнее дело. Братья сегодня пришли помочь тебе с пазлом, что нужно сказать?

— Спасибо, братики!

Янь-Янь радостно подбежала к ним и обхватила обоих за шеи своими ручонками.

Ся Цинлу и Чу Ваннань послушно склонились, чтобы ей было удобнее.

Теплая кожа соприкоснулась, жар друг друга передавался непрерывным потоком, и оба юноши почти инстинктивно повернули головы в сторону друг друга.

<http://bllate.org/book/17132/1603499>